

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
«ХОРРОМАНС. ТЁМНЫЕ СОЮЗЫ»:

Северина Мар
«Сердце истинного вампира»

Ася Виленица
«Сон мертвеца»

Ася Виленица

СОН
МЕРТВЕЦА

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В44

Иллюстрация на обложке *Яна Panda*

Художественное оформление *Риджи*

Внутреннее оформление *Елены Ефименко*

Виленица, Ася.

В44 Сон мертвеца / Ася Виленица. — Москва : Эксмо, 2026. — 352 с. — (Хоррорманс. Темные союзы).

ISBN 978-5-04-240606-5

Кара — воровка, способная проникать в чужие сны и красть самые опасные тайны. Она не оставляет следов, не знает неудач и уверена, что её невозможно поймать. Пока очередной заказ не оказывается ловушкой.

Похищенная и запертая в чужом мире, Кара вынуждена заключить смертельный договор с восемью магами. Теперь её единственный шанс на свободу — выполнить невозможное: попасть в сон Мёртвого Короля, некроманта, который уже триста лет покоится в саркофаге, но, по слухам, всё ещё видит сны.

Та, что всегда оставалась невидимой, теперь оказалась в центре чужой игры. И пока охотники за древней силой некроманта уже предвкушают победу, Кара понимает: Мёртвый Король не просто спит — он ждет того, кто поможет ему пробудиться.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Ася Виленица, текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

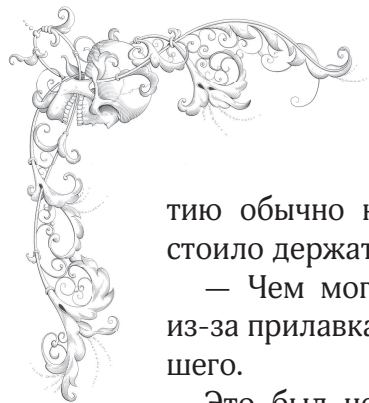
ISBN 978-5-04-240606-5

ПРОЛОГ

Время работы лавки артефактов Лоренцо Наггаока подходило к концу. Хозяин, сухонький седой старичок лет восьмидесяти, уже прикрыл тяжелыми покрывалами все витрины, бережно расставил по всему выставочному залу блюда с молоком для духа-хранителя и включил прибор, поддерживающий в помещении идеальную влажность. Без подобного в условиях дождливого климата мира артефакты в хранилище и на прилавках быстро покрывали вездесущие плесень и ржавчина.

Но тут колокольчик на двери, оповещавший о новых посетителях, мелодично зазвенел. Лоренцо нахмурился. Люди, которые хотели просто купить артефакт для дома или работы, к закры-

АСЯ ВИЛЕНИЦА

тию обычно не приходили. А значит, с гостем стоило держать ухо востро.

— Чем могу быть полезен? — Он вынырнул из-за прилавка, внимательно разглядывая вошедшего.

Это был не слишком высокий мужчина, лет может быть двадцати пяти — тридцати. Характерные острые черты лица, бледная кожа и миндалевидный разрез глаз выдавали в нем уроженца Тириадоса, мира туманов. Яркий цветастый плащ поздний покупатель уже успел высушить, а вот с его черной шляпы все еще стекали капли воды. Мир духов не баловал жителей сухими солнечными деньками, особенно в конце лета.

— Мне посоветовали вас как мастера защитных артефактов, — произнес он на весьма неплохом индайском наречии, что сразу прибавило ему несколько капель уважения в глазах хозяина лавки.

— И от чего же вы планируете защищаться, молодой человек?

Посетитель наконец быстрым движением пальцев высушил шляпу, снял ее, обнажая иссиня-черную копну волос, и вместе с плащом водрузил на вешалку около входа.

— От кражи во сне, — многозначительно улыбуясь, ответил он.

Старик кивнул, чутье его никогда не подводило. Вот диалог и приобрел не самый обыденный поворот. Защитные артефакты от вмешатель-

ства в сон сами по себе незаконными, конечно, не были. Но вот люди, пользовавшиеся ими, имели обычно такие секреты, знание которых прибавляло седых волос на голове, а иногда и существенно укорачивало жизнь.

— Пойдемте, — поманил он гостя за собой в скрытые от обычных покупателей помещения магазина.

Для подобных запросов в лавке имелась целая витрина.

— Вот поглядите, — старик указал на плетеный серебряными нитями ловец снов. — Этот обеспечит вам простую защиту от любых посягательств на ваши сны. Но хороший вор его, конечно же, обойдет. А этот, — он указал на тонкий серебряный обруч, — защита уже посерьезнее, но спать в нем ой как неудобно. Такие обычно используют, когда надо пережить одну или две ночи атак. Вызывает потом адские головные боли, однако обойти его защиту просто невозможно. Это как... — Старик задумался. — Как если бы вы спрятали деньги в банк, а потом залили все здание цементом, чтоб уж точно никто не добрался.

Старик хрипло посмеялся своей шутке и продолжил:

— Есть вот такое кольцо, — он достал из бархатного мешочка граненое объемное украшение из дымчатого горного хрусталя. — Оно позволит вам надежно спрятать одну или две конкретные мысли.

— Мне нашептали, что вы умеете ставить индивидуальную защиту, — гость постепенно начал приоткрывать завесу над целью визита.

— Ну раз нашептали, — хитро улыбнулся хозяин лавки. — А знал ли обладатель шепота, что это стоит немалых денег?

— Да, об этом тоже упомянули, — рассмеялся мужчина.

— Тогда идем, — он указал на небольшой проход в конце комнаты, скрытый нитяной шторой. — Поставим вам лучшую защиту, и ходящие во снах об нее все зубы переломают. — Видя, что посетитель знает, зачем пришел, старик перешел на известное в более узких кругах название для воров.

Он провел гостя в небольшую каморку, где поселились запахи лаванды и сандала, и указал ему на старое мягкое кресло.

— Садитесь и рассказывайте, что желаете скрыть. Нет-нет! — продавец артефактов замалчивал руками, увидев удивленное выражение на лице уроженца туманного мира. — Мне не нужен ваш секрет, только его характер. Он большой, как дом, или его можно спрятать в этой комнате? Он старый, как я, или молодой, как вы? Или же ему всего пара дней и он совсем еще малыш? Это ваш секрет или чужой? И насколько он близок к сердцу?

Гость задумался, а затем произнес:

— А если моя основная цель — это не спрятать секрет, а поймать того, кто за ним придет?

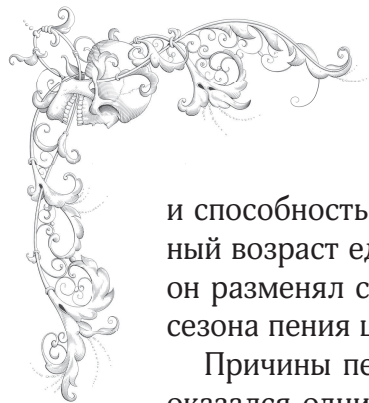

ГЛАВА 1

Я нервно мерила шагами небольшую комнатку, методично огибая при этом громоздкий деревянный стол и простые угловатые стулья, расположившиеся в центре и занимавшие добрую половину всего пространства.

— На полчаса, он опаздывает уже на полчаса, — недовольно прошипела я.

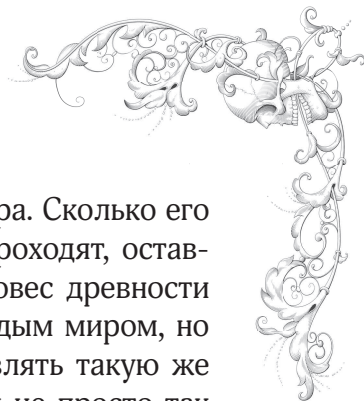
— Успокойся, дорогая, он ведь из зеленого мира, у них там непростые отношения со временем. — Координатор нашей сделки со стороны Ордена ходящих спокойно сидел на стуле, закинув ногу на ногу. Его черный, идеально отглаженный костюм едва позволял ему такую вольность, но у него получалось делать это весьма непринужденно. Я всегда восхищалась энергией мужчины

и способностью держать себя в тонусе, преклонный возраст едва угадывался, несмотря на то что он разменял седьмой десяток лет еще до начала сезона пения цикад.

Причины переживать у меня были. Этот заказ оказался одним из самых сложных в моей практике, и сделать все идеально, увы, не вышло. Защита у цели была лучшей из тех, что встречались мне когда-либо, но и я себя не в лесном овраге отыскала. Лишь в самом конце, уже уходя из сна с информацией, я потеряла осторожность и умудрилась словить зацеп. На языке мира ходящих это означало, что жертва смогла запечатлеть у себя в голове мой образ и теперь при личной встрече легко опознает. Даже со спины, даже мимолетно увидев меня в толпе. А значит, предстояло как минимум недельку провести дома в ожидании, пока эффект зацепа окончательно не спадет. Поэтому мне хотелось поскорее передать результат заказчику, получить оплату и окопаться в квартире, устроив марафон сериалов.

Впрочем, для жителя Юнцайеса подозрительнее бы выглядел приход вовремя, а опоздание менее чем на час у них вообще опозданием не считалось. Несмотря на такие различия в подходах к пунктуальности, из всех семи миров Веера зеленый был ближе всего по характеру к моему родному миру. Миру дождей и духов. Тонкий план на Индаае порождал порой крайне необычных существ, с которыми мы тысячелетиями учились существовать в мире и гармонии. Это ощущалось как

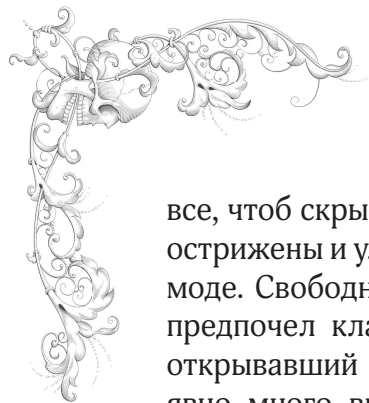
медленные колебания на глади озера. Сколько его ни тревожь, со временем волны проходят, оставляя место спокойствию. В противовес древности Индаая Юнцайес был самым молодым миром, но это не мешало его жителям проявлять такую же мудрость в вопросах гармонии. Он не просто так звался зеленым. Мир победившей природы. Весьма агрессивной, надо сказать, природы. Во время путешествий туда у меня складывалось впечатление, что буквально каждая травинка жаждет моей смерти. Жители Юнцайеса выбрали путь симбиоза с подобной флорой и фауной, ловко встраивая все зеленое, шерстяное и зубастое в прогресс. Меня, как уроженку Индаая, невероятно восхищал этот мир, он казался рекой с неспешным течением в густом лесу, в нем ощущалось невероятное чувство уединения и спокойствия даже в больших городах. Пожалуй, именно здесь бы я осталась жить, если бы с миром духов что-то пошло не так.

Спустя еще двадцать минут координатор в очередной раз поправил несуществующий изъян в зачесанных назад седых волосах и пробормотал:

— Однако...

Я к этому времени, кажется, прожгла взглядом дыру в ни в чем не повинной двери и готова была объявить, что уйду, но ручка бесшумно повернулась, впуская в помещение заказчика.

Мои брови поползли наверх. Уроженца зеленого мира в мужчине выдавали лишь рыжая шевелюра, широкие скулы и своеобразная плавность движений. В остальном он как будто сделал

все, чтоб скрыть происхождение. Волосы коротко острижены и уложены по последней банглаорской моде. Свободным одеждам природных цветов он предпочел классические серые брюки и жилет, открывавший голые мускулистые руки. Мужчина явно много времени проводил на тренировках, что также было очень нехарактерно для жителя Юнцайеса. Обычно они отдавали предпочтение излишней худобе и гибкости.

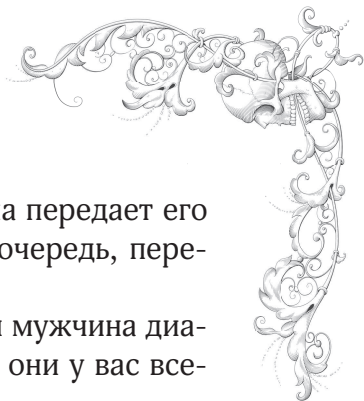
— Ну-с, господа, раз все в сборе, я предлагаю начать, — наш координатор сел в центре стола, указав нам на места по обе стороны от себя.

Заказчик, одарив меня широкой улыбкой, небрежным движением отодвинул стул и, приземлившись на него, закинул ногу на ногу. Я, так и не вернув ему улыбку в ответ и вообще стараясь сохранять как можно более нейтральное выражение лица, присела напротив, хотя с бóльшим удовольствием осталась бы стоять. Мужчина выложил на стол небольшой мешочек с алмазами, а я, в свою очередь, тонкий конверт.

— А сам ходящий к нам не присоединится? — вдруг спросил он на ломаном индаайском.

Я не справилась с собой и раздраженно закатила глаза.

— Нет, я объяснял вам в прошлый раз, — представитель Ордена был сегодня само терпение и даже перешел на банглаорское наречие, которое условно считалось общим во всех мирах, в надежде, видимо, на то, что так его объяснения дойдут лучше, — ходящий передает результат

птичке, — он указал на меня. — Она передает его вам, принимает оплату и, в свою очередь, передает ее исполнителю.

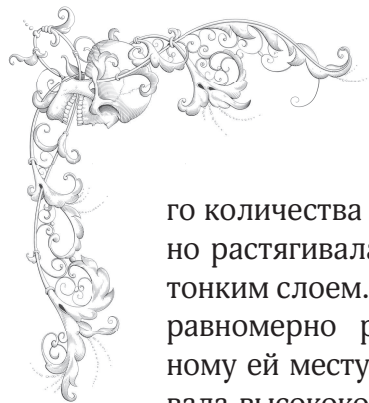
— Птичка, значит, — продолжил мужчина диалог на банглаорском наречии. — А они у вас всегда такие красивые?

Под столом его голень ненавязчиво нашла мою, и я быстро поджала ноги под стул. Кажется, я сегодня перестаралась с образом, стоило надеть платье скромнее и макияж сделать незаметнее.

— Это не относится к делу, — ровным голосом ответил координатор. Может, все же на успокоительных? — Прошу, — он указал на конверт, и я щелчком пальца отправила его заказчику.

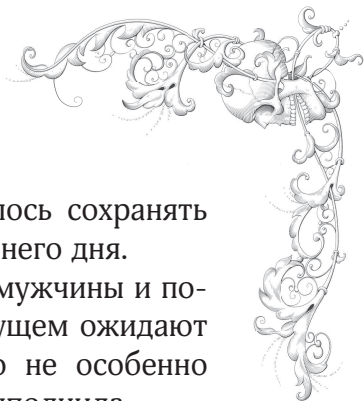
Тот точным движением вскрыл его и достал небольшой лист, где было всего одно предложение: «Подтверждаю, что целевой объект входит в число искателей, а именно: является членом группировки, именуемой “Плетущие судьбы”».

Несмотря на то что статус самого молодого обитаемого мира носил Юнцайес, последним появившимся в Веере был Ньюорис. Еще какую-то сотню лет назад его попросту не существовало. Именно его создатели открыли возможность самостоятельного выращивания миров, запустив тем самым одну из масштабнейших и кровопролитнейших гонок тысячелетия — поиск изначальных частиц. Не являясь магом, я не могла полноценно осознать механику этого явления, но, как писали научно-популярные книжки, миры при появлении, по сути, расправлялись из небольшо-

го количества сжатой энергии, которая постепенно растягивалась по пространству гораздо более тонким слоем. Однако не вся изначальная энергия равномерно распределялась по предоставленному ей месту. Такая неравномерность образовывала высококонцентрированные сгустки, называемые изначальными частицами. Теория создания гласила: собрав определенную критическую массу подобных частиц, можно было вырастить собственный мир. Что и доказали в свое время маги, создавшие Ньюорис. Этот прецедент породил несметные горы людей, мечтавших повторить подобный подвиг. Шутка ли, обрести собственный мир. Одиночкам в этой гонке не было места. Более того, как я слышала, для успешной охоты за частицами группе необходимо было иметь в составе магов каждого обитаемого мира. Такие условия со временем породили целую экосистему поиска частиц: с группировками искателей, смертельной конкуренцией и бескрайним океаном денег вокруг всего этого. Простые смертные старались держаться подальше от этих жерновов, а вот ходящие, в силу специфики деятельности, нет-нет да попадали в них. В сообществе искателей частиц невероятно ценилась анонимность, буквально каждый, кто, так или иначе, касался этого, старался скрыть личность. Поэтому совершенно неудивительно, что мой заказ заключался как раз в подтверждении личности такого вот искателя.

В число группировок, что постоянно были на слуху, входили и «Плетущие судьбы». Несмотря

на известность, им упорно удавалось сохранять полную анонимность. До сегодняшнего дня.

Я смотрела на довольное лицо мужчины и понимала, что кого-то в скором будущем ожидают большие проблемы. Но меня это не особенно волновало. Свою часть сделки я выполнила.

Заказчик убрал конверт в карман жилета и передал алмазы координатору для подсчета.

— Хорошая работа, — обратился он скорее к моему спутнику, нежели ко мне. — Очень приятно было сотрудничать. Вам не кажется, что здесь стало жарковато? — а это он сказал уже мне, нарочито медленно расстегивая верхние пуговицы и обнажая внушительные грудные мышцы.

Интересно, если совсем разденется, координатор все же утратит невозмутимость?

— Да, вам не помешало бы немного остудиться, — ядовито заметила я.

Представитель Ордена бросил на меня предупреждающий взгляд. Птичкам положен строгий регламент общения, никаких переходов на личности, разговоры только о работе и, естественно, никакого эмоционального поведения с заказчиком. Хотя я и не была птичкой, но соответствовать образу все же стоило.

Мужчина собирался что-то ответить, но координатор прервал его.

— Все в порядке, — долгожданный мешочек с оплатой перешел в мои руки, и я проворно отправила его в сумочку. — На этом мы с вами про-